

Результаты так называемой инспекции были готовы. Автоматический скейтборд Thunder Horse Manufacturing был не безопасным в использовании, а в его производстве были проблемы с экологической безопасностью. Цяо Пин принял решение немедленно и постановил, что Thunder Horse Manufacturing должно было остановить производство автоматической доски для серфинга и приостановить свой бизнес на месяц. Они могли подать заявку на проверку, которая будет проведена после устранения проблемы, и производство может возобновиться только в том случае, если эта проверка будет проведена.

Несколько сотен рабочих собрались и стали гневно задавать Департаменту торговли и инспекции качества. Все пришло в хаос и выглядело так, будто люди могли выйти из-под контроля в любой момент.

«Тебе лучше придержать своих людей. Если я или кто-то из моих людей получит хоть царапину, у вас будут проблемы с полицией!» - сказал Цяо Пин Ся Лэйю.

«Кого вы пытаетесь напугать? Вам за это заплатили, ублюдки!» - у Чэнь А-Цзяо был огненный характер и язык, не знавший цензуры. «Если вы заберёте наши чаши с рисом, то мы придём к вам в дом и будем есть ваш рис!»

«Да!» - Лю Сюэ-Бин был согласен с ней и добавил сердито: «Этих людей точно подкупили. Мы придём к вам в бюро, если вы заберёте нашу еду. Поставим у вас во дворе палатки и проверим, как вы сможете ото всех скрыть правду!»

Рабочие закричали в знак согласия и были готовы осадить Торговое Бюро.

У Ся Лэй разболелась голова от размышлений о том, как справиться с этим кризисом, и вспышка рабочих дала ему идею. Рабочие аргументировали яростно, но он молчал и наблюдал за реакцией Цяо Пина и его людей.

Этот Цяо Пин, должно быть, имел какое-то теневое отношение к Клану Гу, и его не ждало бы ничего хорошего, если бы ситуация обострилась. Сотни протестующих людей в Китае были не шуткой, и люди, виноватые, не смогли убежать от ответственности.

Как и ожидалось, лицо Цяо Пина потемнело. «Ся Лэй! Скажи своим людям успокоиться!»

Ся Лэй сказал. «Тихо».

Сотни рабочих замолчали.

Цяо Пин вручил документ Ся Лэйю. «Подпиши это. Приостановить деловую активность в течение месяца и затем провести ещё одну проверку».

«На каких основаниях фабрика должна остановиться?» - спросил Ся Лей.

«Твой товар потенциально опасный для жизни, а также проблемы с производственной средой. Конечно, весь завод должен быть приостановлен. Этот документ будет действовать, даже если ты его не подпишешь. Твоё отношение повлияет на нашу следующую инспекцию», - сказал Цяо Пин.

Ся Лэй рассмеялся. «Если это так, то зачем мне это подписывать?»

Цяо Пин фыркнул и сказал подчиненному: «Оцепите мастерские лентой».

Сотрудник Торгово-коммерческого бюро дал согласие и пошел к зданиям.

Некоторые рабочие пытались заблокировать ему путь, но Ся Лей остановил их.

Ся Лэй положил документ обратно в руки Цяо Пина и сказал: «Директор Цяо, моя компания производит не только автоматические скейтборды. Даже если скейтборд потенциально опасен и имеет проблемы с качеством, у тебя нет оснований закрывать всю мою фабрику, не так ли? Сотням людей нужно что-то есть, это серьёзный вопрос. Объясните, что происходит?»

Цяо Пин грубо ответил: «Почему я должен что-то объяснять? Я следую закону, с какой стати мне нужно давать тебе объяснение? Ся Лэй, тебе лучше принять во внимание характер ситуации. Если ты нарушишь закон, мы не только приостановим твою компанию, ты попадёшь в тюрьму!»

Ся Лэй засмеялся. «До сих пор в моей жизни я сидел в машинах и поездах, но я еще не сидел в тюрьме. То, что ты говоришь мне такое, заставляет меня хотеть это попробовать», - затем он сказал своим работникам: «Вернемся к производству!»

Сотни рабочих разошлись по направлениям своих мастерских.

Рабочие тоже зажужжали, смелость директора Ся была беспрецедентной!

«Как ты смеешь!» - у Цяо Пина губы задрожали от злости. «Как ты смеешь принижать закон. Ты пытаешься превратить все в обратную сторону, щенок?»

Ся Лей посмотрел на него и сказал ровным голосом: «Директор Цяо, я не знаю, сколько вы получили от Гу Кэ-Вэнь или Гу Ке-У. Мне нечего сказать о людях, желающих заработать деньги, но я должен напомнить вам, что таким образом деньги не делаются. Вы привели сюда людей, чтобы запечатать мою фабрику, но у меня есть сотни людей, которые зависят от этой фабрики и кормят свои семьи благодаря ей. Вам лучше забрать своих людей с собой. Прекратите причинять мне неприятности».

«Ублюдок!» - Цяо Пин озверел от такой дерзости. «Я привел свою команду сюда лично, чтобы обеспечить соблюдение законов, а ты мне говоришь отозвать их и перестать причинять неприятности? За кого ты нас принимаешь? Я приказываю тебе остановить производство немедленно! Закрыть его на полгода!»

Ся Лэй ухмыльнулся: «Директор Цяо, я называю тебя так из вежливости. Не думай, что ты большая шишка. Ты всего лишь мальчик на побегушках. Если бы это была война, ты бы был просто пушечным мясом для Клана Гу».

Лицо Цяо Пина побагровело от злости.

«Ты не имеешь права заставить моих рабочих остановить производство. Звоните Гу Кэ-Вэнь или Гу Кэ-У прямо сейчас», - Ся Лэй не собирался больше позволять ему сохранять его достоинство.

«Хорошо. Отлично!» - Цяо Пин рассмеялся от гнева и сказал подчиненному: «Звоните в полицию и попросите их помочь. Я не верю, что сегодня я не смогу опечатать твою фабрику!»

Ся Лэй повернулся и сказал Гуань Лин-Шант: «Звони репортёрам».

«Нн, я немедленно свяжусь с ними», - Гуань Лин-Шань отошла в сторону и набрал горячую линию для журналистов средств массовой информации.

Спустя всего несколько минут на дороге перед зданием Thunder Horse Manufacturing появилось более десяти фургонов. Двери фургонов открылись, и люди, одетые в шлемы «City Enforcement», вышли с деревянными дубинками. Они подошли к главным воротам Thunder Horse Manufacturing.

Их было более ста человек, и каждый из них выглядел свирепым и действовал высокомерно. Они выглядели не так, как «City Enforcement», а как уличные головорезы.

Однако до того, как группа людей вошла на территорию завода, Цинь Сян заблокировал вход, в окружении большой группы тетушек со швабрами и метлами. Женщины пришли помочь Лу Шэну и службе безопасности. У Thunder Horse Manufacturing было всего несколько охранников, так что они никак не могли сравниться с группой из ста человек.

Гуань Лин-Шань позвонила в СМИ, но никто так и не появился. На другой стороне, однако, было более сотни людей - было очевидно, что всё было заранее подготовлено. После того, как Thunder Horse Manufacturing решительно возобновила работу, эти офицеры «City Enforcement» появились и нанесли ущерб фабрике, чтобы её пришлось закрыть!

Ся Лэй нахмурился. Пришло более ста головорезов; У Thunder Horse Manufacturing было преимущество в цифрах, но они были не так хороши против этих людей. Он не мог позволить

своим рабочим участвовать в битве против сотни - не было контроля над хаосом. Если кто-то получил травму, он также бы пострадал как владелец бизнеса. Кроме того, никакой ущерб не был бы нанесен ни Гу Ке-Вэнь, ни Гу Ке-У, даже если бы Thunder Horse Manufacturing выиграл эту битву. С другой стороны, Клан Гу был бы рад большому количеству травм, потому что Ся Лэй бы столкнулся с еще большими неприятностями!

Сотрудники правоохранительных органов подошли к входу, и некоторые из лидеров подтолкнули тетушек, чтобы заставить их уступить дорогу. Цинь Сян и Лу Шэн обладали навыками боевых искусств и не боялись стоять прямо перед ними. Обе стороны были готовы начать сражаться в одно мгновение.

«Цинь Сян, верни своих людей в супермаркет!» - крикнул Ся Лэй.

Цинь Сян колебался и смущенно посмотрел на Ся Лэй.

Ся Лэй снова сказал: «Ты тоже, Старший брат Шэн. Скажи своим людям, чтобы они отошли в сторону. Пусть они войдут».

Лу Шэн и Цинь Сян переглянулись между собой. Они не понимали, почему Ся Лэй делал это, но они повиновались. Лу Шэн сказал своим людям, чтобы они ушли, а Цинь Сян сказал, чтобы тетушки вернулись в магазин.

Ожесточенные офицеры «City Enforcement» прошли через ворота и окружили Ся Лэя.

«Что ты делаешь?» - Ся Сюэ нервничала.

Ся Лэй сказал: «Возвращайся в офис».

Ся Сюэ с беспокойством сказала: «Брат, они ...»

Ся Лэй перебил её. «Слушайся меня и возвращайся в офис! Ты тоже, Лин-Шань»!

Ся Сюэ совсем не хотела уходить, но Гуань Лин-Шань пришлось затащить ее в офис. Гуань Лин-Шань отпустила руку Ся Сюэ, когда они поднялись на второй этаж и достали свой телефон, чтобы записать видео.

Наглость Цяо Пина увеличилась с прибытием подкрепления. Он презрительно сказал: «Ся Лэй, повторяю еще раз, скажи своим работникам немедленно остановить работу! Если ты не сделаешь это, офицеры будут вынуждены принять решительные действия».

Рабочие, которые только что вошли в мастерские, снова вышли, и на этот раз они были не с пустыми руками. Они держали в руках различные инструменты, такие как молотки и ключи.

Выражение Цяо Пина изменилось, и он проговорил нервно. «Придержи своих людей! Что они делают? Ты хочешь, чтобы они тоже отправились в тюрьму?»

Ся Лэй обратился к своим рабочим. «Назад, все! Я скажу, что делать дальше!»

У Ся Лэя был авторитет, и руководители мастерской вернули своих рабочих на мастерские по его команде. Однако они не вернулись к работе - они были готовы выйти и начать драться.

«Подписывай», - Цяо Пин положил документ, который приказывал Ся Лэю остановить деятельность его компании.

Ся Лэй взял документ в руки, но его взгляд шел в пространство за воротами фабрики. Синечерный Bugatti Veyron остановился у дороги. Окна машины не прокручивались вниз, но Ся Лэй сразу увидел двух людей.

На водительском сидении был Гу Ке-У, а на пассажирском - Гу Кэ-Вэнь.

На их лицах было ликование. Они видели, что Thunder Horse Manufacturing было на грани.

Ся Лэй перестал смотреть на них и сказал Цяо Пингу: «Директор Цяо, я поговорю с тобой позже. Твои боссы приехали, пойду, поздравляю».

Цяо Пин заметил Bugatti Veyron на обочине дороги и знал, кто там сидит. Он притворился, что не слышал слов Ся Лэй и не объявил, с какой стороны он был. Он наблюдал, как Ся Лэй обошёл офицеров, продвигаясь к этой машине. На его появилась насмешка: «Ты собираешься сражаться с ними? Ты себя переоцениваешь».

Ся Лэй вышел из ворот и подошёл к машине со стороны водителя. Он протянул руку и постучал в окно машины.

Окно Bugatti Veyron прокрутилось вниз, и Гу Кэ-У с легкой улыбкой на губах посмотрел на Ся Лэя. «О, разве это не директор Ся? Что случилось? Почему так много людей?»

«Ты прекрасно знаешь, что произошло», - сказал Ся Лэй.

«Извини, мы просто проезжали мимо и увидели столько людей, вот и остановились. У тебя какие-то проблемы? Нужна моя помощь? Тебе стоит только попросить, и я могу найти выход из любой ситуации».

Гу Кэ-Вэнь фыркнула. «Ему и так плохо, не стоит с ним разговаривать».

«Ой? В самом деле? Мои извинения», - Гу Кэ-У извинился, затем громко рассмеялся.

Ся Лэй тоже рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/355720>